

АНДЖЕЙ САПКОВСКИЙ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ЛЕОНИД КУДРЯВЦЕВ

«БАЛЛАДА О ДРАКОНЕ»

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ

«ЦВЕТА ПЕРЕМИРИЯ»

МИХАИЛ УСПЕНСКИЙ

«ОДНОГЛАЗЫЙ ОРФЕЙ»

МАРИЯ ГАЛИНА

«ЛЮТНЯ И ВСЕ ТАКОЕ»

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

«МЫ ВСЕГДА В ОТВЕТЕ ЗА ТЕХ, КОГО...»

ВЛАДИМИР АРЕНЕВ

«ВЕСЕЛЫЙ, ПРОСТОДУШНЫЙ, БЕССЕРДЕЧНЫЙ»

АЛЕКСАНДР ЗОЛОТЬКО

«ОККУПАНТЫ»

СЕРГЕЙ ЛЕГЕЗА

«ИГРЫ ВСЕРЬЕЗ»

ВЕДЬМАЧЬИ ЛЕГЕНДЫ

АНТОЛОГИЯ-ТРИБЬЮТ
АНДЖЕЮ САПКОВСКОМУ

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
В 26

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

В 26 *Ведьмачьи* легенды : сборник фантастических рассказов / Андрей Белянин, Михаил Успенский, Мария Галина и др. — М. : Эксмо, 2014. — 480 с. — (Книга-фантазия).

ISBN 978-5-699-68657-5

Придуманный Анджеем Сапковским мир ведьмака Геральта давно уже стал родным для сотен тысяч читателей из разных стран. Да и сам Сапковский — живая легенда для многих поколений.

И вот весной 2012 года родилась уникальная идея международного сборника. С ведома самого Сапковского польский издатель пригласил ведущих российских и украинских фантастов принять участие в создании рассказов о мире ведьмака! Книга была опубликована через год и стала сенсацией в Польше. Теперь «Ведьмачьи легенды» выходят на русском!

Прямые продолжения уже известных историй — и неожиданные вариации на ведьмачью тему. Киберпанк, юмористическая фантастика, военная мистика, морские приключения... Высокая трагедия, бешеная динамика, убийственная ирония. Восемь историй, которые придутся по вкусу как фанатам, так и тем, кто никогда не слышал о ведьмаке Геральте.

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Л. Кудрявцев, 2013
© В. Васильев, 2013
© М. Успенский, 2013
© М. Галина, 2013
© А. Белянин, 2013
© В. Аренев, 2013
© А. Золотко, 2013
© С. Легеза, 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-68657-5

Дорогой читатель!

Мы рады представить тебе книгу необычную, во многом уникальную.

У этого сборника непростая история. Его задумали в 2012 году польский издатель Войтек Седенько и любитель русской фантастики Павел Лауданьский. Именно они предложили четырем российским и четырем украинским авторам сочинить истории, действие которых происходило бы в той вселенной Анджея Сапковского, где живёт ведьмак Геральт. И не напрасно, ведь эта вселенная знакома миллионам читателей во всем мире!

Сделано это было с ведома и одобрения самого пана Анджея – хотя прежде Сапковский не давал разрешения на подобные книги. Сборник вышел в свет в 2013 году и имел огромный успех у польских читателей. Теперь он наконец-то выходит на русском языке.

Задача перед авторами сборника стояла одновременно простая и сложная. Простая, потому что книга посвящена миру ведьмака, столь блестяще придуманному Сапковским. Сложная, потому что произведения, вошедшие в нее, не являются прямыми продолжениями знаменитого цикла. Это не «ещё одна порция приключений Геральта», а скорее – дань уважения мэтру польской фантастики. Разумеется, есть в сборнике рассказы, где действуют и Геральт, и Лютик, и Йеннифер, но наряду с ними в книгу вошли истории, события которых разворачиваются через несколько сотен лет после окончания саги, а некоторые и вовсе связаны с нашей реальностью.

Надеемся, эта книга удивит и порадует тебя не меньше, чем польского читателя.

От редакции

Леонид Кудрявцев

БАЛЛАДА О ДРАКОНЕ

1

Слуга, вышвырнувший Лютика из кареты, был здоровым, как медведь. А золота на его ливрее поблёскивало столько, что поэт мог бы прожить на него целый год. Очень неплохо, в тепле и сытости.

Шлёпнувшись в дорожную пыль, Лютик спросил:

— За что?

Рядом с ним упала лютня. Струны её тихо звякнули.

— Думать надо, господин поэт, прежде чем распускать язык, общаясь с благородными дамами, — мрачно сказал слуга. — И руки.

Бард не удостоил его взглядом. Смотрел на карету. Занавески на её окне даже не шелохнулись.

— Инесса! — позвал Лютик.

— Дурак ты, братец, — сообщил слуга. — Поклоны бей прекраснейшей, что так обошлось. Будь моя воля, я бы ремнями спустил тебе кожу с задницы.

— Не сомневаюсь, — по-прежнему не отрывая глаз от окна кареты, пробормотал поэт. — Это ты умеешь.

Лакей пожал плечами и залез на запятки. Кучер щёлкнул бичом, и карета тронулась.

— Эх, женщины... — вздохнул поэт.

Он встал и стряхнул с одежды пыль. Подобрал лютню, внимательно её оглядел. Струны уцелели, корпус не треснул. Пошарив по карманам, Лютик извлёк тощий кошелёк. Пересчитав в нём монеты, пробормотал:

— Женщины... будут и другие.

— Уверен? — слышался у него за спиной хриплый голос.

Поэт обернулся.

Так и есть. Два типа в кожаных потёртых куртках, с мечами в руках. Гнусно улыбающиеся.

— Последний раз подобный подарок от судьбы я получил в детстве, — сообщил тот, что стоял справа. — Моя сестрёнка-стерва опрокинула на себя котёл кипятка.

— Имейте в виду, — сказал Лютик. — У меня богатые покровители, и меня будут искать. Стоит мне только сказать...

— Значит, придётся позаботиться, — прорычал стоявший слева, — чтобы они ничего не узнали. Смекаешь, как это можно сделать? Ну-ка, давай сюда денежки, да поживее.

— Одежка у него хорошая, — сказал стоявший справа. — И сапоги... мне они.

— Там посмотрим, — ощерился его товарищ. — Сдаётся, мне они тоже на ноги налезут.

— Ах вот как?

Злобно ухмыляясь, бандиты глянули друг другу в глаза.

Сообразив, что настал удачный момент задать стрекача, Лютик резво отпрыгнул в сторону и словно заяц кинулся наутёк. Он вломился в придорожные кусты и протаранил их, не обращая внимания на терзавшие одежду ветки. Дальше был овраг, и поэт, не сбавляя хода, кинулся в него. Лютию он крепко прижимал к груди, стараясь уберечь. Одежда — дело наживное, а вот хороший инструмент найти непросто.

Каким-то чудом умудрившись не упасть, Лютик оказался на дне оврага. Неподалёку бухали сапоги преследователей. Понимая, что, попытавшись взобраться на крутой склон, можно попасть им в руки, поэт побежал по дну.

Под ногами пружинили прошлогодние листья, хлюпала вода, трещали гнилые сучья. Бандиты не отставали, ломались по краю оврага, стараясь не выпустить его из виду. Вот один из них крикнул:

— Бегай не бегай, а от нас не уйдёшь! И не таких ловили!

— Уйду, — пробормотал Лютик.

Лог впереди раздваивался. Опыт подсказывал, что избавиться от погони удастся лишь там. Преследователи бегут по левой стороне, прикинул поэт, и на развилке, конечно, кинутся вниз. Там нужно прибавить скорости и свернуть направо. Главное, не влететь в тупик. Это — смерть.

Судьба была на его стороне. Свернув в нужную сторону, Лютик обнаружил, что лог через несколько метров опять раздваивается. Слыша за спиной громкие проклятья бегущих вниз бандитов, поэт достиг развилки и свернул влево. Вскоре лог опять разделился. На этот раз следовало свернуть вправо. Чем заканчивается это ответвление, рассмотреть не представлялось возможным. Склоны его густо поросли плакучими ивами, и ветки их, опустившиеся чуть ли не до земли, закрывали обзор.

Ещё одна удача!

Под прикрытием веток бард бросился вверх по склону. Он знал, что от этого рывка зависит всё, и работал ногами из последних сил. Преодолев подъём, он остановился и почти без чувств привалился к стволу ближайшего дерева. Вот теперь следовало отдышаться и оглядеться.

Минуты через три стало понятно, что преследователи его след потеряли. Судя по доносившимся из оврага звукам, они всё ещё бегали по его дну, искали беглеца в одном из ответвлений. Самое время уйти.

Лютик осторожно сделал шаг назад и прислушался. Отошёл ещё немного и вновь замер.

Похоже, его маневры остались незамеченными.

Приободрившись, поэт развернулся и, стараясь ступать как можно тише, двинулся прочь.

Из оврага доносилось:

— А ведь добыча ускользнула! И всё из-за тебя, мохнорылый осёл!

— Да чтоб тебя!.. Сам такой, петух гамбургский!

Лютик улыбнулся.

Сочно ругаются. Если задержаться, наверняка можно услышать и не такое. Только стоит ли рисковать? Отдохнуть бы, привести одежду в порядок да заморить червячка.

На дорогу он выйти не решился. Побрёл лесом, стараясь не потерять её из вида, не заблудиться. К вечеру ему встретился Райдо.

2

Место для отдыха выбрали в сухой ложбине между холмами. Благодаря этому костёр с дороги был совершенно не виден.

Они сидели у огня рядом. Райдо жарил на вертеле тушку зайца. Вполголоса чертыхаясь, Лютик пытался зашить дыру в камзоле. Получалось вкривь и вкось.

— Неважно шьёшь, — взглянув на его работу, улыбнулся Райдо. — Опыта явно маловато.

Черты лица у него были грубые, невыразительные, но даже мимолётная улыбка изменила их, словно бы осветила. Стало видно, что новый знакомец поэта на самом деле не стар. Вот лицо его вновь посуровело. В углах рта пролегли резкие морщины, добавили лет пятнадцать.

— Это у меня маловато? — проворчал Лютик. — Да я на своём веку зашил прорех не меньше иной портнихи. Света от костра не хватает. Будь он больше, уж я...

— Плохому танцору знаешь, что мешает?

— Плохому? — хмыкнул поэт. — Да ты видел, как я танцую? Никто так не умеет.

— У каждого своя работа, — напомнил Райдо. — Ты поёшь и танцуешь, а я помогаю мастерить оружие.

Он кивнул на большой арбалет, лежавший в пределах досягаемости руки.

— Здесь, в лесу? — фыркнул Лютик.

— Нет, конечно. Иду в вольный город Джакс. Для искусного подмастерья кое-какая работёнка там обязательно найдётся. Уверен.

Выглядел подмастерье и в самом деле справно. Широкоплечий и явно очень сильный. Он и двигался, как положено рабочему или военному человеку, ловко, уверенно. Меча, кстати, при нём не было. На поясе висел лишь обычный нож, без которого любому в дороге просто беда. Значит, и в самом деле — подмастерье.

— А почему не постоянная работа? — спросил поэт. — Я думаю, тебя любой мастер к себе возьмёт.

— Да только я не пойду, — ответил Райдо. — Не могу сидеть на одном месте. Вот и имя у меня... матушка как чувствовала. Знаешь такую руну?

— Конечно. Значит, так всю жизнь и рассчитываешь бродить от города к городу?

— А ты?

Вопрос застал Лютика врасплох. Он хмыкнул, почесал в затылке. Искоса взглянул на подмастерье и, наконец, выдал:

— Ну... думаю, я просто до неё не доживу.

— Надеешься на удачу, стало быть? — уточнил Райдо.

— Чем не вариант?

Сказано это было с беспечным видом.

— Понятно, — промолвил подмастерье. — Тогда давай ужинать и ложиться спать. А одежду зашьёшь завтра, прежде чем тронемся в путь. Думаю, в Джаксе будем к обеду, не позже.

Он снял с огня вертел, освободил от него тушку кролика и ловко разделил её на две половины.

— Благодарю, ты очень любезен, — учтиво сказал Лютик.

Следующие минут пятнадцать возле костра не было произнесено ни слова. Зато раздавалось причмокивание, слышался хруст разгрызаемых костей и прочие звуки, сопутствующие трапезе мужчин, прилично оголодавших и не стеснённых присутствием женщин.

После того как с едой было покончено, Лютик прилёг прямо у костра. Удивительно, но ему вдруг стало совершенно плевать на то, что его модный кафтан запачкается. Хотелось только лежать на траве, смотреть в ночное, усеянное бесчисленными звёздами небо, ковырять в зубах заострённой палочкой и ни о чём не думать.

Немного погодя его из этого приятного состояния вывел вопрос подмастерья:

— А что тебе нужно в вольном городе Джаксе? И каким боком это связано с живущим возле него драконом?

— Баллада, — ответил поэт.

Райдо удивился:

— Какое отношение к дракону может иметь треньканье на лютне и рифмованные слова?

— Хочу написать балладу о драконе. Их почти не осталось, между прочим.

— Баллад?

— Драконов, конечно. А такой, как в вольном городе, уживающийся с людьми, вообще один на свете. И есть люди, сумевшие подружиться с драконом. Разве это не удивительно?

— Удивительно, — подтвердил подмастерье.

— Тут должна быть история для баллады. Я в этом уверен.

— И жители Джакса запросто откроют тебе свой секрет?

— Почему бы и нет? — пожал плечами поэт. — Ведь я — известный всему миру бард. Моя баллада сделает им рекламу. А кто откажется от рекламы? Как я понял, благодаря дракону город процветает.

— Вполне вероятно.

— Реклама ещё больше увеличит их доходы.

— Думаешь, они мечтают о том, чтобы ты растрезвонил на весь мир условия сделки с драконом?

— А нет?

— Это им может не понравиться. Зачем плодить конкурентов?

Лютик поморщился.

— Да нет мне до этого дела. Хочу лишь написать балладу и желаю узнать, каким образом люди заключили союз с драконом. Готов поспорить, тут не обошлось без доли романтики. Большая любовь, предательство, кипение страстей. Вот материал для талантливого произведения.

— А если его не найдётся? — спросил Райдо.

Поэт вздохнул, поудобнее подсунул под голову шапочку с пером цапли.

— Ну, тогда его и в самом деле придётся придумать.

— Не проще ли это сделать уже сейчас?

— Что ты понимаешь? Для появления шедевра должна быть соблюдена проверенная временем процедура.

— Точно так, как если бы кто-то попытался выковать подкову?

— Все действия, строго по порядку.

— Кто бы мог подумать? — удивился подмастерье. — Неужели и в поэтическом ремесле всё серьёзно, как в любом ином?

— Ещё серьёзнее, — заявил трубадур.

— Спи-ка ты, братец. Необходимо восстановить силы. Они тебе в вольном городе Джаксе понадобятся. А баллада.... основания для неё найдутся. Возможно, не такие, как тебе мнится, но найдутся.

3

Пьянчужка с необъятным пузом и красной, словно на-
тёртой свёклой физиономией, вывалился из двери тракти-
ра, добрёл до середины улицы и, споткнувшись, плашмя
рухнул в огромную лужу. Прямо на спавшую в ней бурую
свинью. Удивительное дело, но хавронья от этого даже не
проснулась. Пару раз довольно хрюкнула и тут же затихла
с блаженным выражением на морде. Громко выругав-
шись, пьяница поёрзал, устраиваясь поудобнее, и, нако-
нец, уснул. Голова его покоилась на свиной ляжке. Во сне
он блаженно улыбался.

— Трогательный союз, — пробормотал Лютик. —
В вольном городе Джексе.

Он оглянулся и увидел, как на втором этаже дома,
мимо которого только что прошел, открылось окно, и из
него высунулась изящная ручка с ночным горшком. Уве-
ренное, отработанное движение, и лужа, в центре которой
находился символ единения человеческой и животной
природы, пополнилась.

— Ручка, — плотоядно улыбнувшись, пробормотал
поэт. — Красивая. Кто бы подумал?

Он даже замедлил шаг, пытаясь измыслить способ по-
знакомиться поближе с красоткой. Почти придумал и тут
же забыл об этом, углядев впереди вывеску корчмы
«Хвост дракона». Душа его устремилась к ней, а Лютик
велениям души привык следовать.

Возле самой корчмы он нос к носу столкнулся с лакеем
в расшитой сверх меры золотом ливрее.

— Выжил? — удивился тот, загородив ему дорогу. —
Странно. Там, где я тебя высадил, было ещё два путника.
Они смахивали на людей, способных ухватить удачу за
хвост. И тем не менее её упустили... Ну и прыток ты, го-
сподин рифмоплёт, ну и прыток!

— А ты меня считал рохлей? — ухмыльнулся Лютик.

— Разве не так?

— А уж кем я считаю тебя...

— И кем?

Лютик ухмыльнулся и сказал. Как и каждому человеку, работающему со словом, вдохновения по части ругани ему было не занимать.

— Это как такое может получиться? — удивился лакей. — Вроде бы — против природы.

— Будь у тебя в голове мозги, — честно ответил поэт, — мог бы и сам сообразить. Вернувшись в отчий дом, задай пару наводящих вопросов матушке.

Дальше следовало изящно обойти здорovenного обалдуя и с достоинством удалиться. В теории.

Увы, удалось это лишь частично. Как только Лютик повернулся к лакею спиной, тот тотчас дал ему со всей силы пинка. А силушки у него оказалось немало. Поэт преодолел некоторое расстояние по воздуху и приземлился на кучке лошадиного навоза. Поскользнувшись, он сделал ещё несколько шагов и, не удержав равновесия, рухнул на дорогу. По счастью, не в лужу.

Поднимаясь и отряхивая одежду, Лютик слышал довольный гогот лакея. Не обращая на него внимания, бард поднял с дороги лютию и внимательно её осмотрел. Инструмент остался цел. Теперь можно было дать волю эмоциям.

— Мерзавец! — повернувшись к обидчику, крикнул поэт. — Ты за это заплатишь!

— Ещё хочешь? — нагло ухмыляясь, спросил лакей. — Топай восвояси, рифмоплёт. Отомстит он, вы слышали? Не в этой жизни.

— Я... я... — пробормотал Лютик.

— Сочинишь обо мне песенку и станешь её гнусить на каждом углу? Валяй, старайся. Мне нет до этого дела. Однако если посмеешь упомянуть в ней мою госпожу — не пощажу. Найду где угодно и удавлю, как паршивого щенка. Осознал? Хоть слово, хотя бы намёк на неё...

Чувствовалось, сказано это от чистого сердца.

Лютик взглянул на лакея с интересом. Участиливо спросил:

— Значит, ты даже не для себя стараешься?

— О престиже хозяйки забочусь. Тебе, бродяге и пройдохе, этого не понять.

— Где уж мне... — хмыкнул поэт. — Не приспособлен я так о чужом заботиться.

— Издеваешься? — вскипел лакей. — Да я тебя...

Не дожидаясь продолжения, Лютик пошел прочь. Голову он старался держать высоко, а спину — прямо. Показывал, что врага совсем не боится. А тот, и поэт это слышал, сделал было вдогонку пару шагов, но вдруг остановился. Передумал. Скорее всего потому, что неподалёку показались стражники.

— Советую, — слышался голос лакея, — уходи из города! Прямо сейчас и уходи. Мы будем здесь ещё долго. Я не хочу, чтобы моя госпожа где-нибудь узрела твою слащавую физиономию. Не желаю. А не уйдёшь, быть тебе битым каждый раз, как встретимся. Быть!

Лютик только покачал головой

— Слащавую? — пробормотал он. — Это-то с чего? Ну, лживой и подлой мою физиономию уже называли, но слащавой? Не понимаю.

— Не связывайся ты с ним больше, милоч, — сказала ему сердобольная бабка, торговавшая возле корчмы вяленой рыбой. — Здоровый больно. А заднюю часть полечи. Вон как саданул, ирод. Знахарка живёт недалеко от ворот. Серой горючей лечит, очень знатно.

Лютик только хмыкнул.

А то он раньше пинков не получал? Да десятками. Из-за каждого бегать к знахаркам — никаких денег не напасёшься.

В корчму заходить на глазах у лакея не следовало, и Лютик её миновал. Настроения его это не улучшило. Хотелось пива и развлечений.